

Шэнь Цзи тяжело разомкнул веки. В голове мутно отзывалась тупая, пульсирующая боль. Прошло несколько секунд, прежде чем в памяти всплыли отрывки вчерашнего вечера: он же напился...

Он сел, опираясь руками о матрас, и огляделся. Незнакомый номер отеля. Откуда он здесь? Неужели Сюй Чжаочэнь сподобился на проявление милосердия и привез пьяного в гостиницу, вместо того чтобы просто вышвырнуть на обочину?

Шэнь Цзи нахмурился и поднялся с кровати. Он так и проспал всю ночь в одежде, даже не разувшись. В ванной он ополоснул лицо холодной водой; из зеркала на него смотрело бледное, изнуренное лицо с темными кругами под глазами.

Вытеревшись, он достал телефон.

Первым делом взгляд упал на закрепленное сообщение в самом верху чата.

Уведомление о переводе на пятьдесят тысяч юаней.

И подпись из одного-единственного слова: «Умница».

Шэнь Цзи криво усмехнулся. У этого человека могла быть тысяча пороков, но в одном ему не откажешь — расплачивался он всегда щедро и без лишних слов.

Неудивительно, что вокруг него постоянно вьется столько народу...

Палец Шэнь Цзи замер над экраном. Помявшись мгновение, он все же нажал «Принять». С этой суммой денег на операцию матери наконец-то хватит.

Гордость и чувство собственного достоинства — ничтожные мелочи, когда на кону стоит человеческая жизнь.

К тому же перед тем человеком... у него все равно уже давно не осталось никакой гордости.

Шэнь Цзи пролистал переписку ниже.

Чэнь Цзыпин интересовался, почему он не ночевал в общежитии. Шэнь Цзи набрал короткий ответ: «Возникли дела. Попроси для меня отгул, мне нужно ненадолго съездить домой».

Отправив сообщение, он продолжил листать список. Ожидаемо висело пропущенное от Гу Юй. Девушка в мягкой, иносказательной форме убеждала его не связываться с Сюй Чжаочэнем и не губить собственное будущее.

Шэнь Цзи замер на секунду, но отвечать не стал. Убрав телефон в карман, он покинул отель и направился прямо на вокзал.

Шэнь Фу только утром узнала, что сын собирается приехать, а уже после полудня он стоял на пороге. Глядя на его запыленный и изможденный вид, мать запричитала:

— Ты же только-только уехал на учебу, зачем снова вернулся? Не надо так часто ездить, только деньги тратишь...

— Мама, собирай вещи, — перебил ее Шэнь Цзи без лишних прелюдий. — Мы едем в столицу провинции.

Шэнь Фу замялась, на ее лице отразилось замешательство. Помявшись, она тихо проговорила:

— Может... может, не поедem в больницу, а?

Шэнь Фу не отличалась выдающимся умом, но и глупой не была. Когда Шэнь Цзи в прошлый раз силом повез ее на обследование в город, а потом они вернулись, она долго размышляла обо всем и в конце концов заподозрила неладное.

И нынешний внезапный приезд сына лишь подтвердил ее худшие опасения.

Шэнь Фу не знала точно, чем больна, но догадывалась: дело серьезное, раз Шэнь Цзи ходит сам не свой. Поначалу ее охватил липкий страх, но постепенно она смирилась. У бедняков нет денег на лечение — экая невидаль. Заболел — отлежись дома, а сколько отмерено прожить, то всё судьба. Зачем выбрасывать такие огромные деньги на больницы, если результат все равно неизвестен?

Они только-только наладили сносную жизнь, Шэнь Цзи поступил в университет — ему ведь тоже нужны деньги на учебу. Их семья просто не вынесет такой трясины.

— Маме правда уже лучше, не надо никуда ехать, — неуверенно проговорила Шэнь Фу. — Я тут у тетушки Ван слышала про одного старого врача-травника, говорят, мастер своего дела. Пойду к нему, попою отвары...

Под строгим, холодным взглядом сына ее голос становился все тише, пока и вовсе не сошел на нет.

Шэнь Цзи молча смотрел на мать.

Он не винил ее за попытку сбежать от реальности — ведь знал, что она делает это ради него.

Достав телефон, Шэнь Цзи открыл приложение банка и показал ей экран с балансом счета:

— У меня есть деньги. Их с лихвой хватит на твоё лечение. Так что ничего не бойся и поехали со мной.

Увиденная сумма заставила Шэнь Фу онеметь от изумления. Спустя пару секунд до нее будто дошел ужас происходящего, и она в панике вцепилась в рукав сына:

— Ты... ты откуда взял эти деньги?! Ты что, влез в кабалу к ростовщикам?! Или переступил закон?! Если ты пошел на такое ради меня, я и на том свете покоя не найду!

— Нет, — после паузы тихо ответил Шэнь Цзи. — Это... дал один добрый сокурсник. В долг.

Шэнь Фу, конечно же, не поверила. Сколько лет ей нужно горбатиться без сна и отдыха, чтобы скопить такую сумму? Какой сокурсник станет разбрасываться такими деньгами? Это не укладывалось у нее в голове.

Шэнь Цзи ждал подобной реакции. Он заранее подготовил отредактированную переписку с Ли Е и протянул телефон матери.

Разумеется, чат подвергся тщательной чистке. Шэнь Цзи удалил все эти двусмысленные «будь умницей» и «слушайся меня», оставив лишь скриншоты денежных переводов и короткие указания приехать в то или иное место.

Шэнь Фу смотрела на экран во все глаза. Что это за сокурсник такой, который чужим людям по первому чиху переводит десятки тысяч? Бывают вообще такие студенты?

И почему все адреса — то бары, то закрытые клубы, то караоке? На первый взгляд — сплошь злачные места...

В ее душу закралось страшное подозрение: уж не торгует ли сын собой?..

Поймав ее полный ужаса взгляд, Шэнь Цзи неловко отвернулся и поспешил объяснить:

— Его зовут Сюй Чжаочэнь, он наследник Корпорации Сюй. Для него эти деньги — сущие копейки. Все равно что пару бутылок дорогого вина купить или часы перепродать.

— Пара бутылок вина стоит таких денег?! — обомлела Шэнь Фу. — А эта ваша... Корпорация Сюй — это вообще что?

Шэнь Цзи открыл поисковик, ввел название компании и показал матери результаты.

Шэнь Фу ахнула, прикрыв рот ладонью:

— Ой-ой-ой... Да я же эти марки каждый день по телевизору вижу! Так это всё их компания?! И их молодой хозяин — твой однокурсник?!

— Да, — тихо подтвердил Шэнь Цзи. — Теперь ты веришь мне?

Шэнь Фу казалось, будто она смотрит сон. Надо же, среди однокашников ее сына есть такие всемогущие люди! И Шэнь Цзи даже сумел с ним сойтись...

Шэнь Цзи аккуратно обнял мать за плечи и мягко произнес:

— Он... хороший человек. Узнал, что мне нужны деньги на неотложные нужды, и предложил помогать ему с мелкими поручениями. А деньги дал в долг и сказал не спешить с возвратом.

Шэнь Фу долго не могла подобрать слов. Наконец, выдохнула с глубоким трепетом:

— Ну надо же... Похоже, тебе на пути встретился настоящий благодетель!

«Благодетель»?..

В глубине глаз Шэнь Цзи вспыхнула и тут же угасла горькая, самобичующая усмешка. Но спорить он не стал. Кем бы ни был Ли Е, он действительно дал ему то, в чем тот нуждался больше всего на свете.

Шэнь Цзи чеканно, выделяя каждое слово, спросил:

— Теперь мы можем поехать в больницу? Обещаю, я всё устрою. Все будет хорошо.

Вернувшись в поместье Сюй, Ли Е неожиданно застал дома обоих родителей — Сюй Вэньхэна и Хэ Ясинь. Он мгновенно опустил взгляд, принимая свой привычный кроткий и покорный вид.

— Чэнь-чэнь вернулся! — с улыбкой встречала его Хэ Ясинь.

Сюй Вэньхэн, недовольный излишней слепой любовью жены к сыну, лишь недовольно хмыкнул:

— Опять шляется неизвестно где.

Ли Е покорно стоял, опустив голову и не роняя ни слова.

Сюй Вэньхэн устало потер виски. В последнее время переговоры с Гу Байчуном шли из рук вон плохо: тот заломил чрезмерно высокие требования, да и конкурентов вокруг вилось предостаточно. Клан Сюй вовсе не числился у главы Корпорации Гу в списке приоритетных партнеров. Вглядевшись в юношу, Сюй Вэньхэн о чем-то задумчиво порассуждал и неожиданно спросил:

— Как у тебя дела с Гу Юй?

Гу Юй была единственной представительницей младшего поколения в семье Гу. Старейшина Гу души в ней не чаял, да и сам Гу Байчун проявлял о племяннице трогательную заботу. Если Сюй Чжаочэню удастся сойтись с этой девушкой, Гу Байчуну волей-неволей придется брать это в расчет.

Ли Е опустил ресницы и тихо ответил:

— Нормально.

Хэ Ясинь просияла:

— Я же говорила! С такой-то внешностью нашего Чэнь-чэня — разве найдется девушка, которая перед ним устоит?

Выражение лица Сюй Вэньхэна немного смягчилось:

— Вы ровесники, учитесь в одном университете. Пользуйся случаем, проводи с ней больше времени.

Хэ Ясинь потянула сына за руку:

— Мама слышала, на выходных у Гу Юй день рождения. Я уже приготовила подарок от твоего имени. Обязательно вручи его ей, договорились?

— Хорошо, мама, — всё так же послушно отозвался Ли Е.

Мать принялась с упоением делиться тонкостями ухода за девушками, давая сыну наставления. Напоследок она еще раз строго наказала не забыть про праздник и только после этого отпустила его наверх.

Поднявшись в свою комнату, Ли Е швырнул бархатный футляр на стол и равнодушно взглянул на него.

Хэ Ясинь заботится даже о подарках для девчонки, которую он якобы кадрит... А редкая похвала Сюй Вэньхэна вызвана лишь тем, что безнадежный сын неожиданно оказался хоть на что-то годен.

В вопросе «любви» к Гу Юй у настоящего Сюй Чжаочэня никогда не было выбора. Всю жизнь за него всё решали другие. Он из кожи вон лез, пытаюсь быть хорошим и оправдать ожидания родителей, но... до самого конца приносил им лишь разочарование.

Так и не смог сделать правильно ни единого дела за всю жизнь.

Какая жалость...

На губах Ли Е заиграла едва заметная, прохладная улыбка.

«Шэнь Цзи уже дома?» — мысленно спросил он Систему.

[Шэнь Цзи уехал сразу же, как проснулся, — тут же отозвалась Система 009. — Сейчас он уже уговорил Шэнь Фу отправляться в больницу.]

Ли Е подпер подбородок ладонью и тихо хмыкнул:

— А он оперативен.

Последний перевод, который он отправил юноше утром, покрывал первоначальные расходы на операцию. Шэнь Цзи наверняка решил, что перед ним блеснул луч надежды... Бедняжка даже не подозревает, что совсем скоро его привычный мир рухнет до основания.

С каждым мгновением становится все интереснее.

На следующий день Шэнь Цзи уже привез мать в столицу провинции и быстро оформил ее в стационар. Все нюансы предстоящего лечения он лично обсуждал с лечащим врачом.

Оценив состояние Шэнь Фу, доктора пришли к выводу, что пересадка костного мозга возможна. Теперь требовалось провести анализ на генетическую совместимость между матерью и сыном. Если показатели совпадут, можно будет переходить к следующему этапу.

Сдав кровь на анализ, Шэнь Цзи вернулся в палату. По дороге он всё взвесил и решил взять академический отпуск — так будет гораздо проще ухаживать за матерью. Но для оформления документов нужно было лично вернуться в университет. Как раз пока готовятся результаты исследований и идет подготовка к операции, у него есть несколько свободных дней.

Шэнь Фу в больничной пижаме сидела у окна. Мягкий солнечный свет окутывал ее фигуру теплым золотистым ореолом.

Взгляд Шэнь Цзи потеплел. Он подошел ближе:

— Мама, мне нужно на пару дней вернуться в университет и уладить кое-какие дела. Я вернусь еще до начала операции.

Шэнь Фу мягко улыбнулась ему:

— Иди, со мной всё будет хорошо, не переживай.

Шэнь Цзи сжал ее ладонь и твердо посмотрел ей в глаза:

— Ты обязательно поправишься.

Они вместе преодолели столько невзгод, и вот наконец настал день, когда он почти встал на ноги. Скоро он сможет содержать и себя, и мать. Им больше не придется скитаться, терпеть унижения и выносить чужие издевательства. Начнется простая, спокойная жизнь.

И он ни за что на свете... не позволит никаким бедам сломить себя.

Глядя на темные, исполненные решимости глаза сына, Шэнь Фу подумала о том, что еще недавно не хотела становиться для него обузой. Но на самом деле ее отказ лечиться стал бы для ребенка куда большим ударом.

Мальчик вырос. Ей следует довериться ему.

Она знала, что она — самая обычная женщина, которая, сколько бы ни старалась, не могла дать сыну ничего выдающегося. И теперь, видя, каким замечательным человеком он стал, даже если с ней самой что-то случится... ей уже не о чем жалеть.

— Если есть дела — езжай, — теплым голосом проговорила она. — Ах да... Не забудь хорошенько поблагодарить того своего доброго однокурсника.

Шэнь Цзи опустил взгляд и глухо ответил:

— Хорошо.

Уладив все организационные вопросы в больнице, Шэнь Цзи в тот же вечер отправился обратно в город S.

Увидев его в общежитии, Чэнь Цзыпин лишь диву дался: этот парень в последнее время превратился в настоящего призрака — появляется и исчезает без предупреждения.

Но узнав, что Шэнь Цзи вернулся ради оформления академического отпуска, Чэнь Цзыпин окончательно обомлел.

Он и раньше смутно догадывался, что у Шэнь Цзи в семье что-то стряслось, но тот никогда не делился подробностями. Вот и сейчас Чэнь Цзыпин не удержался от расспросов:

— Брат, да что у тебя происходит-то?!

— Кое-какие сложности, — сдержанно отозвался Шэнь Цзи.

Как бы Чэнь Цзыпин ни пытался зайти с разных сторон, добиться деталей так и не смог. В конце концов тот лишь досадно почесал затылок:

— Если нужна будет помощь — только скажи! Я... хоть и не могущественный покровитель, но кое-чем помочь да смогу.

Шэнь Цзи едва заметно улыбнулся — так слабо, что улыбку можно было скорее угадать, чем увидеть:

— Спасибо.

Процесс оформления академика Шэнь Цзи не афишировал. Куратор, учитель У, узнав о жизненных обстоятельствах студента, лишь вздохнул от сожаления. Впрочем, деваться было некуда. С академическими успехами Шэнь Цзи даже год простоя не сыграет катастрофической роли.

Выйдя из кабинета декана, Шэнь Цзи столкнулся с Гу Юй.

Девушка не видела его уже несколько дней, да и на ее сообщения он не отвечал. Гу Юй не привыкла навязываться — к тому же они с Шэнь Цзи были просто однокурсниками. Но ей было искренне жаль: как такой способный юноша мог так быстро покатиться по наклонной?

С тех пор как он связался с Сюй Чжаочэнем, он даже занятия начал прогуливать.

— Чем ты занимался все это время? — спросила Гу Юй. — Ты все еще... путаешься с Сюй Чжаочэнем?

Шэнь Цзи на мгновение замер, затем качнул головой.

Девушка удивленно моргнула, но тут же просияла. Она так и знала! Шэнь Цзи — разумный парень, он просто не мог не опомниться.

— Ну и отлично, что завязал с ним, — улыбнулась Гу Юй. — Кстати, у меня в выходные день рождения. Найдешь время прийти?

Шэнь Цзи помнил об этом.

Гу Юй упоминала о празднике еще давно. Тогда он не собирался идти: они принадлежали к абсолютно разным мирам, и ввязываться в светские тусовки богачей у него не было ни малейшего желания...

Слова отказа уже вертелись на языке, когда перед глазами неожиданно всплыл образ того человека.

Раз Сюй Чжаочэнь так безумно влюблен в Гу Юй... он ведь наверняка придет на ее день рождения?

А если сам Шэнь Цзи сейчас оформит академ и уедет из города, то, скорее всего, больше никогда его не увидит.

— Эй, ты чего застыл? — Гу Юй помахала ладонью перед его лицом. — Так ты придешь?

Помолчав пару мгновений, Шэнь Цзи тихо произнес:

— Да. Я приду.

Поместье Гу

Горная дорога, ведущая к поместью на склоне холма, была забита роскошными иномарками.

Гу Юй, балованная любимица всей семьи, пользовалась огромным авторитетом среди золотой молодежи. На ее праздник съехался весь цвет местной элиты — наследники богатейших кланов и знатные барышни. На фоне этого парада роскоши даже дорогой спорткар Сюй Чжаочэня не

слишком бросался в глаза.

Припарковавшись, Ли Е бросил задумчивый взгляд на бархатный футляр, лежавший на пассажирском сиденье.

Сегодняшний вечер должен был стать одной из ключевых сцен оригинального сюжета.

По сценарию Сюй Чжаочэнь, не получив приглашения, заявится на праздник без спроса, при всех вручит дорогой подарок и пригласит виновницу торжества на танец. Гу Юй, разумеется, ответит отказом, но тут же, на глазах у всех, демонстративно окажет знак внимания Шэнь Цзи, окончательно растоптав гордость Сюй Чжаочэня.

Именно после этого унижения Сюй Чжаочэнь проникнется к Шэнь Цзи лютой ненавистью. А когда вскроется правда о подмене младенцев, он, не в силах смириться с потерей статуса, пойдет на сговор с Гу Байчуном, лишь бы вышвырнуть законного наследника из семьи Сюй.

Ли Е слегка изогнул губы в улыбке. Сунув футляр в карман пиджака, он выбрался из машины.

Поместье Гу занимало внушительную территорию.

Празднование проходило в переднем зале. Поскольку собралась в основном молодежь, старшее поколение не стало мешать веселью, и атмосфера в зале царила весьма непринужденная.

Сюй Чжаочэнь хоть и явился без приглашения, но на подобную вечеринку его никто не рискнул бы не впустить. Ли Е вошел в зал так уверенно, словно находился у себя дома.

Поскольку он приехал довольно поздно, его появление поначалу никто не заметил.

Ли Е не спешил выходить в центр. Взяв с подноса официанта бокал вина, он отошел в тень у стены, оперся о стойку и принялся лениво наблюдать за происходящим.

Гу Юй находилась в самом центре внимания.

Сегодня на ней было темно-синее вечернее платье, шлейф которого переливался серебристыми чешуйками, превращая девушку в сказочную русалку. Она безоговорочно правила этим вечером.

Ли Е с улыбкой пригубил вино. Созерцание красивой женщины всегда доставляло эстетическое удовольствие.

Система 009, видя, что хозяин безмятежно потягивает напиток, когда вечеринка уже

перевалила за середину, не удержалась от вопроса:

[Хозяин, вы не собираетесь выходить? Если вы затянете, сценарий может сбиться!]

Система опасалась, что юноше просто неприятно играть роль неудачника, которого публично отвергнет девушка.

Ли Е опустил веки, его голос звучал мягко и неторопливо:

«Не суетись. Шэнь Цзи уже здесь?»

[Он на подъезде, скоро будет, — сверяясь с локацией, ответила Система.]

«Как появится — дай знать».

Хороший спектакль требует полного состава актеров. К тому же идеальное представление нуждается в безупречном тайминге: любая оплошность может испортить кульминацию.

Ли Е расслабленно ждал, пока не осушил бокал. И ровно в этот момент Система сообщила: Шэнь Цзи вошел в поместье.

Ли Е поставил пустой бокал и направился к имениннице.

В центре зала вокруг Гу Юй вилась стайка молодых людей — сыновья и дочери влиятельных родителей. Они весело болтали, когда одна из подруг тихонько толкнула Гу Юй в локоть и шепнула на ухо:

— Гу Юй, ты что, пригласила Сюй Чжаочэня?

Девушка нахмурилась:

— Нет конечно. С чего ты взяла?

— Да вон он идет... — девушка негромко кашлянула.

Гу Юй удивленно обернулась.

Из полумрака длинного коридора в зал выходил высокий, статный юноша. Его яркая, хищная красота и гордая осанка заставляли гостей невольно расступаться перед ним.

Те, кто не знал его в лицо, завороченно шептались, поражаясь тому, как этот незнакомец с первого мгновения затмил собой даже виновницу торжества. А те, кто был знаком с Сюй Чжаочэнем, лишь обменивались сложными, исполненными сарказма взглядами.

Ни для кого не было секретом, что Сюй Чжаочэнь сохнет по Гу Юй. И хотя клан Сюй в последние годы слегка сдал позиции, они всё еще оставались влиятельной династией. С этой точки зрения они с Гу Юй вполне подходили друг другу.

Вот только сам Сюй Чжаочэнь... М-да, лучше молчать.

С появлением Ли Е атмосфера в зале мгновенно изменилась.

Не обращая внимания на шепотки, Ли Е подошел прямо к Гу Юй. Остановившись в шаге от нее, он щелкнул замочком бархатного футляра и слегка изогнул губы:

— С днем рождения. Это мой подарок.

Даже издали гости разглядели слепящий блеск драгоценного камня. А стоящие рядом ахнули: невероятных размеров алый рубин в обрамлении бриллиантов стоил никак не меньше десяти миллионов юаней! Сюй Чжаочэнь совсем с ума сошел?! Преподнести такой подарок во всеуслышание... На что он рассчитывает? Они с Гу Юй разве настолько близки?

Если Гу Юй примет такой подарок, это будет равносильно признанию во взаимной симпатии. А значит, союз кланов Сюй и Гу...

Присутствующие мигом затаили дыхание, переглядываясь. Экое зрелище намечается!

Лицо Гу Юй мгновенно сделалось мрачным.

Она вообще не звала Сюй Чжаочэня, и его появление без приглашения уже испортило ей настроение. Но, помня о приличиях своего круга, она планировала вежливо отвязаться от него, не устраивая скандала. Кто же знал, что он выкинет финт с рубинами?!

Принять брошь она не могла ни при каких обстоятельствах. Но отвергнуть её прямо на глазах у всего города — значит нанести публичное оскорбление семье Сюй...

Пока девушка судорожно искала выход, Ли Е вдруг сделал шаг вперед. Доставив брошь, он склонился к ее уху и полушепотом произнес:

— Давай я сам приколю.

От его внезапного приближения Гу Юй вздрогнула. Бархатный, глубокий голос над самым ухом и невероятно близкое, обжигающее своей красотой лицо на мгновение лишили ее дара речи. На миг ей показалось, будто она теряет контроль над собой. Но в ту самую секунду, когда его пальцы почти коснулись ее платья, остатки разума вернулись к ней.

Гу Юй резко взмахнула рукой, сбивая его ладонь:

— Не нужно!

Руку Ли Е отбросило в сторону. Его лицо мгновенно потемнело, а взгляд стал ледяным и опасным.

Увидев эту мгновенную смену гнева и милости, Гу Юй мысленно прокляла себя за секунду слабости. Окончательно взяв себя в руки, она произнесла ровным, отстраненным тоном:

— Спасибо за внимание, но такой дорогой подарок я принять не могу.

Фраза звучала подчеркнуто вежливо, но за ней скрывалась непробиваемая стена отчуждения.

Гости мгновенно все поняли. Слухи не врут: Гу Юй терпеть не может Сюй Чжаочэня, а тот просто навязывается с упорством маньяка...

Ли Е пристально смотрел на нее, с трудом подавляя ярость. Он сжал рубиновую брошь в кулаке так, что костяшки побелели, и лишь спустя пару секунд выдавил из себя натянутую улыбку:

— Что ж... В таком случае, позволишь пригласить тебя на танец?

Гу Юй нахмурилась. Она четко дала понять свое отношение, но он продолжал липнуть к ней. Заметавшись взглядом в поисках спасения, она неожиданно заметила у самого входа высокую, художавую фигуру.

Глаза девушки вспыхнули радостью:

— Шэнь Цзи! Ну надо же, почему ты так поздно?

Шэнь Цзи задержался из-за дел и приехал к самому шапочному разбору. Едва войдя в зал, он увидел сцену, где Гу Юй давала отпор Сюй Чжаочэню. Поняв, что явился не вовремя, юноша уже хотел тихо отступить, но оклик Гу Юй заставил его замереть на месте.

Гу Юй, обрадованная спасительным предложением, тут же развернулась и пошла к Шэнь Цзи,

оставив Ли Е за спиной.

Шэнь Цзи с неловкостью стоял под взглядами гостей. Невольно он перевел взгляд на Ли Е — и столкнулся с его темными, пылающими ревностью и яростью глазами. От этого взгляда по спине Шэнь Цзи пробежал мороз.

Ли Е молча смотрел на них пару секунд. А затем из его груди вырвался сухой, презрительный смешок.

Развернувшись, он чеканным шагом направился к выходу.

Гу Юй посмотрела ему вслед и с облегчением перевела дух. Она всерьез опасалась, что Сюй Чжаочэнь с его отвратительным характером устроит истерику прямо на ее празднике. То, что он ушел сам, было лучшим исходом.

С уходом Ли Е напряжение в зале спало, и гости снова вернулись к разговорам, будто ничего и не произошло.

— Я так рада, что ты пришел! — искренне улыбнулась Гу Юй.

Но Шэнь Цзи всё не мог забыть силуэт удаляющегося Ли Е. Этот человек всегда казался невероятно надменным и сильным, но в его уходящей фигуре сейчас проскользнуло нечто одинокое и ранимое. Никто в этом зале не пожалел о его уходе — для них он был лишь смешным неудачником в очередной разыгранной драме...

Шэнь Цзи помолчал пару мгновений, а затем посмотрел на Гу Юй:

— Прости... Мне срочно нужно идти.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и выбежал из зала вслед за Ли Е.

<http://bllate.org/book/20605/2115622>